УДК 94(470.55)«1930/1940» + 330.567.2-057.56 + 364.2–057.56

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ И ТОВАРАМИ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ В 1930-е ГОДЫ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

А.В. Богданов

В статье рассматривается процесс адаптации иностранных специалистов и рабочих, прибывших на строительство крупнейших промышленных объектов Челябинска и Магнитогорска в годы первой пятилетки, к новому советскому быту. Иностранным рабочим и специалистами гарантировались определенные условия жизни. Показана работа магазинов снабжающих иностранных специалистов товарами (Инснаб, Торгсин). В большинстве случаев руководство предприятий не смогло предоставить иностранным рабочим сходные с западными стандартами условия жизни.

Раскрываются взаимоотношения иностранных специалистов и советских рабочих.

Ключевые слова: повседневность, распределение, иностранные специалисты, индустриализация, ММК, ЧТЗ.

В конце 1920-х годов в связи со строительством и введением в эксплуатацию новых предприятий, в том числе двух крупнейших промышленных предприятий – Челябинского тракторного завода и Магнитогорского металлургического комбината, потребовалось значительное количество новых строителей, монтажников, производственников и инженерно-технического персонала.

В целях быстрейшего решения вопроса об обеспечении новостроек первой пятилетки высококвалифицированными кадрами советское правительство посчитало возможным использование инженерно-технических кадров и высококвалифицированных рабочих зарубежных стран. В СССР началась активная миграция рабочих и специалистов из стран Европы (главным центром была Германия) и США.

Для интеграции иностранцев в советское общество и осуществления надзора за ними создавались специальные иностранные отделы и выделялись ответственные за эту работу лица. В области бытового обслуживания функции этих отделов включали в себя содействие обеспечению иностранных рабочих жильем, продуктами питания и снабжения их предметами широкого потребления. Изучение проблемы обеспечения жильем и товарами народного потребления иностранных рабочих по-прежнему остается актуальной, поскольку исследований по данной тематике недостаточно.

Современные исследователи отмечают, что значительной проблемой в годы первых пятилеток было недостаточное внимание к улучшению со-

циально-бытовых условий жизни трудящихся. На новостройках в 1930-е годы не хватало продуктов питания, одежды, обуви, жилья. Отчасти это было связано с недофинансированием ведомственных строек.

По договорам, заключаемым с иностранными рабочими и специалистами, им гарантировались определенные условия жизни. В них было включено предоставление отдельной комнаты, бесплатная медицинская помощь, ежегодный отпуск, снабжение продовольственными и непродовольственными товарами, а также перевод за границу части заработка. Но как выполнить условия договора, если решить жилищную проблему было достаточно сложно, особенно в условиях, когда жилищное строительство финансировалось по остаточному принципу (на первом плане было строительство предприятия и выпуск первой продукции, а люди жили в неприспособленных помещениях, например землянках или палатках даже зимой).

Например, вследствие нехватки жилья для рабочих ЧТЗ около предприятия возникло семь рабочих поселков, состоявших преимущественно из землянок, где проживали более семнадцати тысяч рабочих и служащих с семьями. На ЧТЗ многих селили в бараки, представлявшие собой примитивные одноэтажные постройки, которые, как правило, считались временными. В этих населенных пунктах не имелось водопровода, воду носили в основном из колодцев. Многие бараки разваливались, окна с выбитыми стеклами жильцы затыкали картоном или досками, транспортная связь практически отсутствовала.

Иностранные специалисты, приехавшие в СССР по договорам, составляли особую группу «А», остальные рабочие, прибывшие самостоятельно, составляли группу «Б». Иностранные рабочие особого и первого списка снабжались лучше всего. Хуже снабжались служащие второго списка [1, с. 162]. Рабочие группы «Б» проживали в Социалистическом городе и бараках, обслуживание которых было на порядок ниже.

Вначале 1930-х годов на Магнитогорском комбинате было три основных места проживания иностранцев: «Березка» (первоначально «Американка»), где расселяли инженеров–иностранцев; дом (блок) № 7 Социалистического города (там жили несколько сотен иностранных рабочих и техников) и барак № 17, построенный на холме за Социалистическим городом. В пятидесяти комнатах этого барака жили 100 человек – девяносто восемь немцев и два американца. Джон Скот описывал «Березки» как маленький пригород, где жили «валютные» иностранцы и высокопоставленные советские должностные лица. Березки представляли собой «замкнутый маленький мирок». Большинство магнитогорских рабочих понятия не имели, кто там живет и как [2, с. 105].

Березки, или «Американский город», состояли приблизительно из ста пятидесяти домов, расположенных между двумя холмами километров

в 7–8 от комбината. Эти дома были хорошо построены, в большинстве из них были каменные стены и металлические крыши, и во всех домах – водопровод и центральное отопление. Там жили около 400 немецких и американских специалистов, которые получали зарплату золотом и работали либо непосредственно на Советское правительство, либо на иностранную фирму, чье оборудование они устанавливали.

Правительство старалось сделать всё так, чтобы создать для этих специалистов условия, близкие к тем, к которым они привыкли у себя на родине [2, с. 114]. Затем число проживающих там иностранных специалистов изменилось.

Американский инженер Бендт, посланный от фирмы в Магнитогорск, рассказывал, что жил с коллегами в «оазисе западного комфорта» – в домах на 4–7 комнат с централизованным отоплением, горячей и холодной водой, электричеством и другими привычными ему удобствами. В «американском поселке» Магнитогорского комбината, по его словам, имелся даже тир и теннисный корт. Не было серьезных нареканий, связанных с условиями проживания, и от американцев с Тракторного завода. Иностранцы, проживавшие в таких домах, имели и немало льгот, например, снижение квартплаты до 50 % и улучшенное обслуживание квартир [3, л. 85].

Однако в таких элитных поселках жили в основном специалисты, приехавшие по договорам. Еще до приезда расходы по ним рассчитывались в соответствии с их будущей должностью, а также с учетом их социального статуса и положения в родной стране. Разница в расходах на рабочего и инженера, предусматривающая создание разных условий жизни в СССР, закладывалась изначально.

Сравнительно приличный барак, где проживали иностранные специалисты, выглядел следующим образом: это было низкое деревянное беленое здание, двойные стены которого были проложены соломой. Крыша, крытая золем, по весне протекала. В бараке было тридцать комнат. В каждой жильцы устанавливали маленькую кирпичную или железную печку. Коридор с низким потолком освещался одной маленькой электрической лампочкой. В комнате на двух человек размером два на четыре метра имелось одно маленькое окошко, которое заклеивали газетами, чтобы не дуло. Там стояли небольшой стол и трехногий табурет. Две железные койки были узкими и шаткими. На них не было пружинной сетки, только толстые доски лежали на железном каркасе. В бараках не было ванных, водопровода, а часто не было света или дров, чтобы отапливать комнаты [2, с. 216].

Несмотря на указания Обкома КПСС и директивы Рабоче-крестьянской инспекции, предприятия не могли в полном объеме предоставить работавшим на них иностранным рабочим и специалистам жилплощадь или обеспечить им комфортные условия проживания. Например, немецкий инженер Курвиц вынужден был отправить жену обратно в Германию, так как

им совершенно негде было жить. В течение нескольких дней по приезде из Германии инженер вынужден был спать на стульях в номере гостинице, где проживала еще одна немецкая семья [4, л. 25].

В докладной записке «О состоянии работы среди иностранных рабочих и специалистов и о выполнении решений Уралобкома ВКП (б) 1931 г.» отмечалось, что в Магнитогорске иностранцы проживали в бараках по 5 человек в комнате. В них же стирали и сушили белье, тут же варили пищу, отсутствовало отопление и уборные (барак № 118) [5, л. 95].

Квартплата обычно зависела от жалованья и составляла приблизительно от двух до десяти рублей в месяц. Мебель в квартирах, как и сами дома, изначально принадлежали заводу. Квартиросъемщик платил за использование мебели пять процентов ее оценочной стоимости в год. Замена мебели обычно производилась самим жильцом, по мере того как она приходила в негодность и ломалась, поэтому постепенно рабочий обзаводился все большим количеством собственной мебели, обычно деревянной и очень простой [6, л. 5].

Ещё одной проблемой в организации быта иностранных специалистов была проблема обеспечения продуктами первой необходимости. Для иностранцев существовал «особый» магазин – Инснаб, отделение которого находилось в ближайшем поселке, где проживали иностранные рабочие. Инснаб имел в продаже большое количество (по меркам того времени) всех необходимых продуктов: мясо, масло, яйца, молоко, муку, хлеб, рыбу, консервы, кондитерские изделия, а также одежду.

В 1930 году ИНО ВСНХ издал Циркуляр № 235 «О снабжении иностранных специалистов», где обязывал руководство предприятий выдать иностранным специалистам (работавшим по договорам техпомощи, индивидуальным договорам, инженерам, монтерам, работающим на монтаже оборудования, прибывшим от иностранных фирм, консультантам и др.) специальные книжки для «забора по ним продуктов». Предписывалось отпускать по указанным книжкам продукты в пределах полного удовлетворения потребностей специалиста и его семьи [7, л. 49].

Однако многие иностранцы жаловались в Москву, что продукты были плохого качества. Но цены в этих магазинах гораздо ниже, иногда они составляли одну десятую от тех цен, по которым советские рабочие покупали подобные товары в своих магазинах. Для сравнения: ведро картофеля в обычном магазине для советских рабочих стоило 12 рублей, в Инснабе – 9 рублей, литр молока обычном магазине – 1,5 рубля, в Инснабе – 1 рубль, 1 килограмм мяса – 6 рублей, в Инснабе – 4 рубля [8, л. 2].

Многие иностранные рабочие, приехавшие в СССР по договору, не жаловались, что оказались обманутыми. Например, немецкий инженер Штельн в своей жалобе руководству ЧТЗ указывал, что договором ему был установлен оклад в 250 рублей. Ему объяснили, что он сможет с семьёй из

8 человек прожить на 100–200 рублей. Остальная сумма будет достаточна для одежды. Но с учётом цен на одежду подобное становилось невозможным. Один приличный костюм стоил тогда 600–800 рублей, ботинки – 180–240 рублей, рубашка стоила 60–80 рублей [8, л. 7–8]. Более того, была повышена оплата за квартиру с 10–15 рублей в 1932 году до 72 рублей в 1933 году [9, л. 11]

Иностранцев старались обеспечить по возможности всем необходимым. Но самим иностранцам эти условия казались недостаточно комфортными. Некоторые продукты питания, к употреблению которых иностранные работники привыкли у себя на Родине, просто невозможно было найти ни в магазинах, ни на рынках. Так, американский инженер Мак-Моррей, работавший в Магнитогорске от компании «Мак-Ки», жаловался на то, что нигде не мог купить цветную капусту, что, по его утверждению затрудняло его жизнь и жизнь его семьи. В другой раз он не смог купить цыплят и очень долго по этому поводу переживал [7, л. 55–56].

Помимо Инснаба во многих городах Советского Союза, с 1931 по 1936 год действовал ещё и так называемый «Торгсин» – предприятие государственной торговли с иностранцами. Вначале 1930-х Торгсин являлся сосредоточением изобилия товаров, недоступных большинству советских рабочих. Однако это «изобилие» товаров, по мнению многих иностранных рабочих, было недоступным и для них самих. Реализация товаров производилась только за валюту, золото, серебро или предметы искусства. Русским рабочим было также разрешено получать товары в Торгсине. Пресса пестрела заголовками об открытии магазинов и сообщала, что «личностью сдатчика золота и серебра Торгсин не интересуется и записей не ведет» [10].

Таким образом, многие иностранные рабочие и специалисты оказались глубоко разочарованными в модели советского социализма, воспринимаемого ими на основе социалистической повседневности и личного жизненного опыта. В большинстве случаев иностранным рабочим не смогли предоставить сходные с западными (особенно американскими) стандартами условия быта и проживания. Документы свидетельствуют о том, что большинство иностранцев остались недовольными жилищными условиями [11].

Острый продовольственный и товарный кризис социально определял и положение советских граждан, и иностранцев, живших в рассматриваемый период в СССР. Руководство страны пыталось создать для иностранных специалистов и рабочих наилучшие условия.

Практически на любом предприятии в бытовом плане иностранные специалисты обеспечивались лучше своих советских коллег. Но они зачастую находили эти условия недостаточно комфортными. Хотя некоторые жалобы иностранцев могут показаться весьма необычными. Например, инженер Блицингер жаловался на то, что не мог несколько месяцев получить второй ключ, а инженер Маршалл никак не мог добиться, чтобы ему перевесили лампу ниже [4, л. 25].

С другой стороны, условия проживания, которые были созданы для иностранцев, возмущали советских рабочих, которые им казались чрезвычайно комфортными.

Большинство просто не понимали, почему для иностранцев, а не для них, создаются такие условия жизни. В письме рабочего Зака даже упоминался такой факт, что 30 советских инженеров угрожали остановкой производства, если снабжение не будет налажено. Администрация пошла им на уступки, переведя их в немецкий кооператив. В этом же письме, рабочий Зак пишет, что сравнил бы посещение этими инженерами Инснаба на «налет саранчи. Скупили все: водку, хлеб, вино, как будто хотели нагрузить ковчег» [12, л. 54].

Библиографический список

1. Челябинская область 1917–1945 гг. Сборник документов и материалов / сост. Н. Прыкина, Е. Турова, И. Янгирова. – Челябинск, 1998. – 304 с.
2. Скотт, Д. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали / Д. Скотт. – М.: Издательство МГУ; Свердловск: Издательство УрГУ, 1991. – 304 с.
3. ОГАЧО. – Ф. 792. – Оп. 4. – Д. 144.
4. ГАСО. – Ф. Р-265. – Оп. 1. – Д. 62.
5. ГАСО. – Ф. Р-272. – Оп. 3. – Д. 105.
6. ОГАЧО. – Ф. 792. – Оп. 4. – Д. 180.
7. ГАСО. – Ф. Р-1150. – Оп. 1. – Д. 1636.
8. ОГАЧО. – Ф. 234. – Оп. 1. – Д. 105.
9. ОГАЧО. – Ф. 234. – Оп. 1.– Д. 326.
10. Магнитогорский рабочий. – 1933. – 1 февраля.
11. Богданов, А.В. Социально-бытовые условия и организация питания иностранных специалистов на заводах Урала в годы первой пятилетки / А.В. Богданов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2010. – Вып. 15. – № 28 (204). – С. 15–18.
12. ГАСО. – Ф. Р-272. – Оп. 3. – Д. 705.

К содержанию